

Светлана МАКАШОВА

(г. Самара)

Родилась в г. Самара. Специалист Центра по мониторингу загрязнения окружающей среды. Автор сборника стихотворений. Печата-

ется в коллективных сборниках и альманахах. Стихи и сказки для детей публикуются в журналах, размещаются на сайтах Самарской писательской организации «Литературная губерния» и Самарской областной детской библиотеки. Лауреат и призер областных и международных конкурсов. Член Российского союза профессиональных литераторов.

ДОРОГА К СЕБЕ

Терниста дорога к Краю,
Как лента она змеится
И узкой бежит тропинкой
Порою — не вверх, а вниз...
... И снова я умираю,
Рассыпавшись по крупицам,
Графитовой сердцевинкой,
Стихами на чистый лист.
С закатом я вновь исчезла,
Покуда меня листали,
Покуда меня читали,
Старательно ритм шепча...
... На старой обивке кресла
Тихонечко догорали,
Закручиваясь в спирали,
Тускнеющих два луча...
И в этой попытке тщетной

Руками достать до неба,
Согрев ледяную бездну
И истово всех любя,
Букашкой в траве рассветной,
Росой на колосьях хлеба
С зарею я вновь воскресну
И вновь обрету Себя.

Возможно, мы все друг за друга в ответе,
За этот бессолнечный мир,
Где кошки ночами рыдают, как дети,
И соткано небо из дыр,
Где запахом хлеба и сладкого хмеля
Пропитан свинцовый туман,
Где мчится стрелой за неделей неделя
И тянется лет караван.
Но прочь не уйти от слепящего света...
К нему, преступая черту,
Неслышно бреду я, пусть песнь
недопета,
По хрупкому жизни мосту.

Простуженный голос мне крикнул:
«До встречи!» —
И вновь тишина.
Сгибает тревога озябшие плечи,
Теперь я одна...
Но в мире безликих, как я, миллионы
Кричат: «Подожди!»,
Слезами разлук умывают перроны,
Как летом дожди.
И в этом едином порыве бессилья
Из слез и тревог
Рождается вера, покрытая пылью
Безвестных дорог.

ЕЩЕ РЫВОК

Еще рывок... Такая малость!
Печаль уходит навсегда.
Усталость губ и глаз усталость
Смывает вешняя вода.

Но боль прозрения пугает,
И одиночество страшит.
А Бог — он есть, и помогает
Тому, кто, веруя, грешит.

БАБОЧКА

Открылась мне вещей простая суть:
Мы долго ищем в жизни к счастью путь,
Намеков на него не понимая,
Рыдаем, молим, веруем и ждем,
И днем, и ночью думаем о нем,
И сетуем: за что судьба такая...
...А память неумная, как черт,
Вновь возвратит меня в аэропорт,
Где я стою на трапе самолетном,
Спеша покинуть солнце и тепло.
Вдруг бабочки воздушное крыло
Руки коснулось нежно-беззаботно.
Нет, я не верю! Боже, это сон:
Прекрасный ярко-синий махаон
Мне на ладонь слетел с небесной дали!
Прощай, восточный пестроликий мир!
Так вот он, тот бесплатный сувенир,
Что о тебе напомнит в миг печали!

Он в золоченой рамке у портьер
Украсит скучный пыльный интерьер,
Даря тепло и статику движенья.
И ничего не дрогнуло внутри...
И узница пакета дьюти-фри
Рвалась к свободе до изнеможенья,
Калечилась о ранящую твердь,
Предчувствуя мучительную смерть,
И вдруг внезапно перестала биться.
И, повинувшись горькому концу,
Вмиг превратилась в синюю пыльцу,
Усыпав ненавистную темницу...
От глупости людской, что хуже зла,
Исчезла, но себя не предала,
Избавилась от плена, страха, боли,
Дав мне понять, как истина проста:
Что не живет в неволе красота,
И счастье тоже не живет в неволе,
А бабочкой, свободно и легко,
Не где-то бесконечно далеко,
А рядышком оно, живое, дышит.
И, впрочем, тайны нет в том никакой:
Мы сами губим грубою рукой
То, что дается нам любовно свыше.